

С. 4 Развитие общинной жизни и активное вовлечение в неё верующих – важнейшая задача для Церкви В своём докладе на открытии Архиерейского совещания Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл уделил особое внимание вопросам развития современной приходской жизни	С. 6 Требует ли Бог компенсации? Этот вопрос поставил сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ Владимир Якунцев в своём докладе на секции Рождественских чтений, посвящённой вопросам катехизации, то есть подготовки к крещению	С. 7 О милосердной среде На секции «Значение Церкви в формировании отношения к инвалидам в обществе» говорилось о проектах, направленных на реабилитацию людей, на восстановление достоинства человека. Проекты представляли собой абсолютно индивидуальную работу	Приложение «Открытая встреча» Как и всегда, в приложении прозвучат ответы на вопросы миссионерских Открытых встреч. А ещё мы вспомним режиссёра Андрея Тарковского, поэта и писателя Бориса Пастернака и начнем публиковать серию воспоминаний о Великой Отечественной войне
--	---	--	--

Тема номера

Что интересного было на Рождественских чтениях? Рассказывают члены Преображенского братства

На фото в первом ряду слева направо – епископ Нарвский Геннадий (Туберозов), патриарх Тихон и митрополит Петроградский Вениамин. Во втором ряду справа от патриарха – Яков Полозов, его келейник, закрывший святейшего своим телом во время покушения 9 декабря 1924 года; слева от патриарха проф. Иван Гаврилович Троицкий, и.о. проректора СПбДА, далее – проф. Сергей Михайлович Зарин, и.о. ректора. Фото сделано 16 июня 1918 года во время посещения патриархом Санкт-Петербургской академии

«И пела вся многотысячная толпа»

К 150-летию со дня рождения святителя Тихона, патриарха Московского

В 1888 году Тихон Беллавин, прозванный товарищами «Патриархом», окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Его однокурсник, впоследствии протопресвитер Константин Изразцов, миссионер в Южной Америке, вспоминал о нём: «Во всё время академического курса он был светским и ничем особенным не проявлял своих монашеских наклонностей. Его монашество после окончания Академии для многих его товарищей явилось полной неожиданностью»

Америка

В 1898 году, через десять лет после окончания Санкт-Петербургской духовной академии, Тихон (Беллавин) был назначен епископом Алеутским и Аляскинским, а вскоре Алеутским

и Северо-Американским. Служение в епархии, где ещё свежа была память о свт. Иннокентии Московском, было связано прежде всего с миссионерскими трудами. «Приходил к нам владыка, – вспоминали очевидцы, – жил с нами в бараборе (легкое деревянное строение на Камчатке – *Ред.*), говорил с детьми и питался нашей пищей». Выносливость нового епископа, терпеливость и скромность вызывали у верующих чувство преданности и уважения.

Большой проблемой епархии в то время являлась нехватка священников. Епископ Тихон решил, что будет готовить их не в России, а в Америке – из людей, которые выросли в этих краях: «Как родившиеся и воспитавшиеся здесь, они будут знать свой народ и его нужды глубже, чем приезжающие из России и начинаю-

щие с азов своё знакомство с условиями здешнего быта, с языком и положением церковных дел. Таких местных кандидатов желает сам здешний народ. Как бы ни были хороши священники из России, всё же не все считают их родными».

Работа, проделанная епископом Тихоном за время правления епархией, была огромна. Святейший синод отказал в выдаче субсидий, финансирование собиралось с миру по нитке, но это не помешало расцвести и подняться приходам – их число выросло с 15 до 75. В православие из униатов перешли несколько тысяч человек. Было построено множество храмов, семинария, школы, приюты, организованы Братство Нью-Йоркской церкви и Крестовоздвиженский союз сестер милосердия.

Окончание на с. 4

Преображенскому братству исполняется 25 лет

Слово «юбилей» когда-то было связано не с одним днём (как это чаще всего бывает сейчас), а с целым годом. Поэтому мы и собираемся в течение всего года публиковать личные воспоминания членов братства об «узловых» моментах этих двадцати пяти лет. Первый из таких узелков – это, несомненно, первый Преображенский собор, которому посвящён этот материал

Священник Георгий Кочетков:

Я считаю, что основал наше братство и осуществил его Сам Господь. Благодать Духа Святого сделала это! И так оно и было, потому что нельзя назвать день основания братства или час, нельзя указать точно место, где оно возникло. Мы можем только делать какие-то человеческие привязки – например, к первому Преображенскому собору.

Когда этот собор проводился в г. Электроугли на праздник Преображения 1990 года, никто не предполагал, что будет собрано братство. Мы братством в каком-то смысле уже и были, были неформальным движением и уже не один год делали то, что делаем.

В то время на одном из первых мест стояла задача открытия храмов, ведь тогда открывались новые возможности.

Так выглядел в 1989–1990 гг. Свято-Троицкий храм в городе Электроугли

Окончание на с. 8

Нужно объединяться «за», а не «против»

Об этом говорили участники круглого стола, прошедшего в рамках XXIII Рождественских образовательных чтений

Круглый стол «Роль православных общественных организаций в укреплении гражданского противодействия духовному нигилизму», организованный Советом православных общественных объединений (СПОО) при Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества, открыл председатель Синодального отдела прот. Всеволод Чаплин.

Во встрече, проходившей в одном из зданий при храме свт. Николая на Трёх Горах, участвовали представители входящих в Совет организаций. Преображенское братство представили его председатель Дмитрий Гасак и руководитель направления «Церковно-общественные инициативы» Владимир Лавренов.

По словам прот. Всеволода Чаплина, от православных организаций сейчас ждут «мощного гражданского действия», поэтому необходимо перестать в рамках церкви думать в категориях «свой-чужой», забыть о разделении на «консерваторов» и «либералов». «Приятно сидеть на диссидентской кухне или в собрании единомышленников, нам слишком комфортно каждому в своей среде, – подчеркнул о. Всеволод. – Но нужно идти на то, чтобы жертвовать устоявшимися форматами общения... Необходимо прекратить взаимные подсиживания, интриги, интернет-ругань. И даже, несмотря на разницу в оценках политических событий, нужно учиться объединяться и сохранять общение».

Разговор зашел о политике, и центром обсуждения чуть было не стали события в Донбассе, однако умелое модерирова-

На встрече, как и в предыдущие годы, выступили с докладами представители Преображенского братства. На фото (слева направо): соведущий круглого стола священ. Сергей Матюшин, Дмитрий Гасак, Владимир Лавренов

ние о. Всеволода направило дискуссию в «мирное русло». Ещё одним вопросом, угрожавшим отвлечь участников круглого стола от его темы, стало обсуждение фильма «Левиафан». Но Владимир Лавренов заметил, что отношение к кинематографическим удачам или неудачам – вопрос далеко не первой важности, в то время как проблема единства – одна из самых главных в церкви. А Дмитрий Гасак, опираясь на опыт встречи членов Преображенского братства с режиссёром фильма Андреем Звягинцевым, подчеркнул, что тот, безусловно, не является «ни безбожником, ни антирелигиозным человеком». После чего в фокусе внимания участников оказались вопросы консолидации общества и роли в этом православных организаций.

Окончание на с. 6

Живое предание

Собор новомучеников и исповедников московских

Собор новомучеников и исповедников Российских празднуется 7 февраля (25 января), если этот день совпадает с воскресным днём, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 7 февраля. В этот день Церковь совершает поминовение всех усопших, пострадавших в дни гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного синода Рус-

В разных городах России и ближнего зарубежья вспоминали подвиг новомучеников и исповедников Российских

ской православной церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного собора 1917–1918 годов.

Прославление в лике святых сонма новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, на рубеже тысячелетий, подвело черту под эпохой воинствующего безбожия. При этом наиболее страшной чертой минувшего столетия стала не столько попытка физического уничтожения народа и прежде всего церкви, сколько попытка развратить их. Немногим людям удавалось противостоять навязчивому стремлению «органов» склонить их к «сотрудничеству» и «предоставлению информации». Именно это стремление тайной полиции проникнуть повсюду, подчинить себе души людей, связав их при этом своеобразным «обетом молчания» (за разглашение того, что происходило за дверями «первых отделов», где сидели сотрудники ОГПУ–НКВД–КГБ, контролировавшие жизнь любой организации, в том числе многочисленных семинарий и академий, люди могли подвергнуться преследованию, в том числе уголовному), было, может быть, наиболее губительным для народа и церкви: ведь мы все помним предупреждение Спасителя «И не бойтесь убивающих тело,

души же не могущих убить; а бойтесь лучше могущего и душу и тело погубить в геенне» (Мф 10:28)...

Прославление новомучеников и исповедников явило миру величие их подвига, озарило пути Промысла Божьего в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа. И если мы сможем в полноте войти в эту память, это не может не послужить исцелению поруганной и развращённой народной души.

В этом году празднование пришлось на 8 февраля. В этот день в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля была совершена Божественная литургия, заупокойная лития и чин молебного пения.

В разных городах прошли не только богослужения, но и встречи или выставки, посвященные памяти новомучеников. Вот лишь несколько новостей:

– члены Покровского братства совершили паломничество в место святительского служения священномученика Серафима (Звездинского) – подмосковный город Дмитров;

– в аудитории Миссионерско-

катехизационных курсов Гомельской епархии, которые уже второй год носят имя священномученика Митрофана (Краснопольского), епископа Астраханского, состоялся актывый день, посвящённый дню памяти новомучеников и исповедников;

– в библиотеке Никольского кафедрального собора г. Камышина состоялась встреча «Александр-Невское братство: стояние за веру»;

А малые православные архангельские братства, входящие в Преображенское содружество, открыли в этот день сайт «Памяти связующая нить». Это интерактивный проект, задача которого – собрание и передача исторической памяти через приобщение к опыту ненасильственного противостояния злу. На сайте – карта Архангельска с обозначенными на ней местами, где располагались православные храмы, и информация о них, а также фото-, аудио- и видеоматериалы передвижной выставки «Непередаваемые: опыт духовного сопротивления на Русском Севере в XX веке», побывавшей более чем в 20 местах Архангельской области.

По материалам сайта Патриархия.ru и собственных корреспондентов Информационной службы Преображенского братства

Встречи

Преодолевая разделения

В середине ноября в небольшой горной деревушке Планина в Словении проходила ежегодная встреча представителей христианских движений разных конфессий «Вместе для Европы», собравшая 115 человек из разных городов и стран. Во встрече приняла участие зав. кафедрой Священного писания Свято-Филаретовского института Лариса Мусина. Она рассказала о своей поездке.

Идея этих встреч в том, чтобы в межхристианском общении представителей церковных движений и общин преодолевать трагическое разделение церквей. Неофициально их участники называют себя «друзья Штутгарта», по месту проведения первой такой встречи в 2004 году. Тогда был организован большой форум, в котором принимали участие около десяти тысяч человек, в том числе огромное количество епископов, разве что папы Римского не было. С тех пор столь масштабные события проводятся раз в несколько лет. Ближайший «большой ивент» запланирован на июль 2016 года – его обсуждению в большой степени и было посвящено нынешнее собрание.

У истоков этой инициативы – главы двух католических мирянских движений: покойная основательница движения фокьяров Кьяра Любич и основатель общины святого Эгидия Андреа Риккарди. Все эти годы среди наиболее инициативных «друзей Штутгарта» такие движения, как УМСА Германии, немецкое католическое движение Шёнстатт (Schoenstatt) и другие крупные католические и протестантские движения. Но и православие при этом тоже имеется в виду.

Участники встречи говорили о том, насколько живучи разделения между христианами, поскольку ощущение глубокого раскола ещё далеко не изжито. Пожилые католики признаются, что им ещё памятно выражение «проклятые протестанты», которое было в обиходе в их юности, даже после II Ватиканского собора. С противоположной стороны эта проблема также жива, и она, конечно, всеобщая и не только межконфессиональная – этот дух может существовать даже внутри одной конфессии.

В 1999 году Римская католическая церковь и Лютеранская церковь в лице Всемирной лютеранской федерации подписали так называемую Декларацию об оправдании. Потому что долгое время казалось, что основной причиной разделения западных церквей является богословский вопрос, касающийся доктрины об оправдании. Однако в названии декларации даже не говорится об оправдании верой или об оправдании делами, потому что и католики не против оправдания верой, и протестанты не против оправдания делами. И, кажется, по этому вопросу больше спорить не о чем, что и было засвидетельствовано в этой декларации, которой минуло уже пятнадцать лет. За это время папа Бенедикт XVI фактически реабилитировал Мартина Лютера.

Встреча в Штутгарте, проходившая десять лет назад, имела определённый отзвук. Однако с годами становится понятно, что всё совсем не просто и совместное свидетельство христиан разных конфессий даже через благотворительные и общественные инициативы – дело трудное. Потому что жизнь церкви идёт сама собой. Оказывается, что инициати-

ва христианских движений вроде бы не отвергается, но нужны специальные усилия, чтобы обеспечить ей место в жизни. Часто церковная иерархия ничего не имеет против таких инициатив, но лично своей возможной роли в этом не видит. И к жизни простого прихожанина всё это не имеет никакого отношения.

На встрече в Словении обсуждалось, как проводить в июле 2016 года в Мюнхене межхристианский форум, целью которого будет свидетельство о возможности единства церкви. Как принести такое свидетельство молодым христианам, а также неверующим людям? Как показать, что христианство как таковое содержит в себе огромный потенциал соборности и преодоления «ненавистной розни мира сего», «заразить» вдохновением единства и служения?

Как живо люди отзываются на предложение засвидетельствовать о церкви как о Церкви! Но как это делать? Может ли это быть единая молитва? В какой форме она должна проходить, чтобы никого не оттолкнуть и чтобы церковь в ней свидетельствовала о себе?

Я предложила в качестве одной из тем форума поставить тему о церкви как братстве. Это актуально для запада не меньше, чем для востока, потому что не только на востоке, но и на западе чувствуется сильная изоляция, разделение между людьми.

Ноябрьская встреча «друзей Штутгарта» проходила в замечательном центре движения фокьяров. Словения – небольшая и прекрасная страна, которая во многом живет туризмом. Зимой это горнолыжные курорты. Летом народ активно посещает пещеры: здесь

крупнейшие в Европе и очень красивые карстовые пещеры. И вот в центре одного такого курортного района, в деревне Планина, существует «фоколяр» – в переводе с итальянского «очаг» или «семья», то есть община. В этой общине есть и люди, живущие прямо в братском доме, где проходила встреча, и семейные, которые живут отдельно в своих домах. Им удалось создать на встрече удивительную братскую атмосферу. На всех трапезах и кофе-брейках была чудесная традиционная еда и выпечка: ничего покупного, женщины сами всё приготовили. На подхвате всё время были братья, часто не очень молодые, но очень бодрые: надо прыгнуть в машину и ехать за 20 километров кого-то встречать? Да пожалуйста!

За десять лет, что проходят подобные встречи, сложился определённый круг участников. Встреча с ними всегда настоящая радость – с теми, кто ценит именно братский дух в церкви. У нас в институте не один раз были гости из числа постоянных участников. И в этот раз удалось познакомиться со многими старыми знакомыми. Так прошли мои три дня в Словении.

Записала Софья Андросенко

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55

(Александра Ошарина),

+7-965-146-14-56

(Анна Гринман),

+7-965-128-15-07

(Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: +7-963-316-3981

(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 16 февраля 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 20 февраля 2015 г.

gazetakifa.ru

Общецерковные новости

Развитие общинной жизни и активное вовлечение в неё верующих – важнейшая задача для церкви

В своём докладе на открытии Архиерейского совещания 2 февраля 2015 года патриарх Кирилл уделил особое внимание вопросам развития современной приходской жизни

«В о все времена главной и неизменной целью церковной миссии является приведение людей ко Христу, спасение душ человеческих. Спасение, по премудрому Промыслу Божию, достигается не в одиночку каждым человеком, но сообща – в общине верных. Так определил Сам Господь, Который создал Церковь земную и даровал всем её членам непреложное обетование, что врата ада никогда её не одолеют (Мф 16:18). Святые отцы, размышляя об этом Божественном установлении, единодушно свидетельствуют о том, что вне Церкви, вне этой общины верных нет и спасения. Приход же является частью большой церковной семьи, малой общиной верных, где люди, собирающиеся в храме вокруг Евхаристической Чаши, обретают настоящее духовное единство – мистическое единство во Христе. И потому развитие общинной жизни и активное вовлечение в неё верующих – задача актуальная и архиважная для Церкви», – отмечается в докладе.

По словам патриарха, соборное и синодальное законотворчество последних лет, в результате которого были образованы новые епархии, «с одной стороны, безусловно, дало сильный импульс к развитию церковной жизни на местах, с другой же стороны помогло увидеть наличие проблем, решение которых заслуживает общецерковного внимания».

«Главным показателем, основным критерием, по которому можно определить правильность устройства общины, является атмосфера внутри прихода, его микроклимат. “Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга преждайте” (Рим 12:10). Эти слова апостола обращены ведь не только к членам первых христианских общин, но и ко всем христианам во все исторические времена. Примером следования апостольскому призыву должны быть в первую очередь мы, архипастыри, в нашем общении с духовенством и с мирянами».

Отдельно предстоятель остановился на теме привлечения мирян к активному участию в епархиальной и приходской жизни.

«До сих пор встречается мнение, что в Церкви есть как бы два “сословия”: активное – те, кто посвящён в сан, и пассивное – вся паства. Но ведь истинному христианину, являющемуся частью Тела Христова, естественно участвовать в жизни Церкви, в епархиальных и приходских заботах. Настоящему христианину естественно утешать страждущих, помогать обездоленным, делиться своими знаниями о вере с теми, кто этими знаниями ещё не обладает», – отметил он.

Развитию приходской жизни должны способствовать создание по благословению правящего архиерея и под пастырским руководством настоятеля волонтерских патронажных служб, организация прихожан в группы: родительские комитеты, молодёжные творческие коллективы, собрания для людей старшего возраста.

При этом важно соблюсти баланс, чтобы приход не был разделён на «ячейки», которые друг с другом никак не взаимодействуют, «ибо приход – это одно Тело, одна духовно единая семья, и именно поэтому так важно всем прихожанам участвовать в воскресных и праздничных богослужениях».

«Необходимо поддерживать инициативу прихожан. Если мы дадим возможность людям раскрыть в епархиальной и приходской деятельности свои таланты, то в дальнейшем получим не только мощную поддержку в наших же трудах, но – и это главное – изменение отношения мирян к церковной жизни. Необходимо, чтобы миряне воспринимали приходы не только как то место, куда можно прийти помолиться, но как важную часть своей жизни», – подчеркнул патриарх.

Ещё один важный вопрос – доброжелательное и гостеприимное отношение к впервые приходящим в храм людям: «Необходимо сделать всё возможное, чтобы навсегда покончить с совершенно недопустимыми фактами невнимательного, а иногда даже грубого отношения к таковым людям. Следует со вниманием помочь им сориентироваться в храме, внимательно выслушать его, если нужно, утешить и поддержать, пригласить прийти в храм снова. К каждому должен быть свой подход. Кто-то готов сразу подключаться к большим проектам и активно участвовать в приходской жизни, даже в хозяйственных работах. А кто-то постепенно начинает общаться с новым кругом знакомых. И такому человеку важны личное внимание священников, ответственных сотрудников, регулярные беседы на духовные темы».

Одной из причин, по которой приходы становятся либо разобщёнными сообществами, либо сообществами для «своих», но никак не едиными общинами, является непросвещённость прихожан в вопросах веры и сути церковной жизни: «Люди часто не понимают, что такое приход, что такое Евхаристия, какое место они занимают в Церкви. Забывая о цели и миссии Церкви как общества, объединённого в любви вокруг Евхаристической чаши, прихожане либо с трудом принимают приходящих извне и замыкаются в собственном кругу, либо воспринимают хождение в храм как личное дело, не предполагающее активного участия в жизни прихода. Новоначальные же зачастую и вовсе остаются вне общинной жизни».

Чтобы избежать этого, целесообразно проводить в приходских общинах духовные беседы, лекции, занятия по изучению Священного Писания и святоотеческого наследия, по литургике, догматическому богословию и истории Церкви, может быть, не в формате учебной семинарской программы, а в более упрощённом варианте. «Важно, чтобы духовенство лично участвовало в этом процессе и по возможности привлекало также сведущих мирян. Крупные городские приходы смогут, скорее всего, самостоятельно организовать такую работу, а вот приходы поменьше нуждаются в централизованной поддержке со стороны епархий», – заключил Святейший патриарх Кирилл.

По материалам пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

К юбилею Поместного собора

Продолжается работа над научным изданием документов Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг.

В издательстве Новоспасского монастыря вышел 2-й том научно-академического издания документов Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг.

Публикация соборных документов осуществляется по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла и приурочена к 100-летию юбилею Священного Собора, который будет отмечаться в 2017–2018 гг. Руководит деятельностью Научно-редакционного совета по подготовке документов к изданию наместник Новоспасского монастыря епископ Воскресенский Савва. Исследование соборных документов осуществляется при содействии страховой компании «СОГАЗ», руководитель которой, С.С. Иванов, является членом Попечительского совета Новоспасского монастыря.

Во второй том научного издания документов Священного Собора 1917–1918 гг. вошли протоколы Соборного Совета за три сессии Собора и приложения к ним. Соборный Совет выполнял роль исполнительно-распорядительно-го органа Собора и по сути составлял

его президиум. Совет давал направление соборным делам и устанавливал необходимые правила внутреннего распорядка работы Собора. Совет работал и в перерывах между сессиями Собора, а также в течение месяца после завершения его заседаний. Протоколы Соборного Совета публикуются впервые.

Ответственным редактором второго тома стал кандидат исторических наук, секретарь Учёного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры А.И. Мраморнов. Вступительная статья, комментарии и справочные материалы подготовлены совместно А.И. Мраморновым и церковным историком Р.Ю. Просветовым. Том прошёл экспертизу Издательского совета Русской Православной Церкви и вышел по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Рецензентом тома выступила доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института РГГУ Т.И. Хорхордина. Внутреннее рецензирование тома осуществлено членом Научно-редакционного совета Новоспасского монастыря, заместителем Председателя Отдела внешних церковных связей про-

тоиереем Николаем Балашовым.

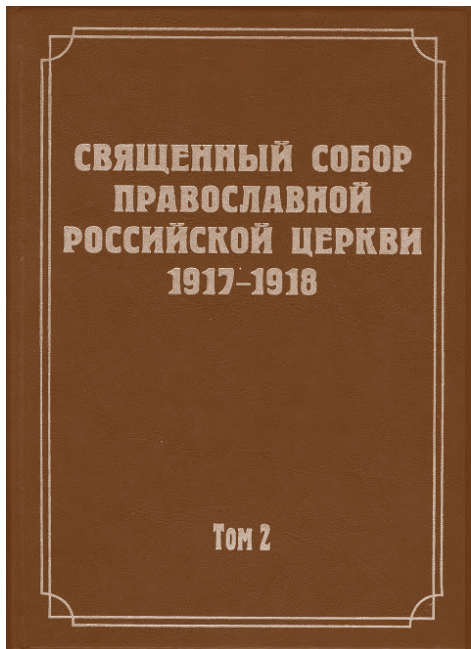
Новый том состоит из двух неравных разделов. Первый раздел включает 131 протокол Соборного Совета по трём сессиям Собора. Во втором разделе тома опубликованы отдельные документы и материалы из архивных дел Соборного Совета, которые прилагались к его протоколам. Среди них – акты о приёме соборного имущества высшим церковным управлением. Хронологические рамки помещаемых в том документов – с 22 августа 1917 г. по 10 (23) октября 1918 г.

Второй том издания снабжён справочными материалами, именным указателем, комментариями к документам и цветной вклейкой с фотокопиями с подлинных документов Соборного Совета.

В ближайшее время том поступит в книжную лавку Новоспасского монастыря, а также церковную и светскую книготорговую сеть. Монастырь принимает подписку на издание.

Веб-сайт Научно-редакционного совета находится по адресу: <http://sobor1917.ru>

Портал «Богослов.ру»

«И пела вся многотысячная толпа»

К 150-летию со дня рождения святителя Тихона, патриарха Московского

Начало на с. 1

На английский язык были переведены основные богослужебные книги. Эти переводы владыка Тихон лично корректировал. Сам он служил на трёх языках – греческом, церковнославянском и английском.

За девять лет служения владыки епархия де-факто превратилась в полноценную поместную Церковь, многонациональная паства которой общим числом составляла около полу-миллиона человек. Через восемьдесят лет Американская православная церковь прославила святителя Тихона как «просветителя Северной Америки». Незадолго до перевода в Ярославль им был создан собор духовенства и мирян епархии, где был выработан примерный устав самоуправляющегося прихода, представляющего собой общину мирян и духовенства и основу всей Церкви.

Поместный собор

В мае 1917 года в Российской церкви была введена выборность епархиальных структур церковного управления; летом того же года в ряде епархий прошли выборы правящих архиереев. 19 июня 1917 года в Москве открылся Съезд духовенства и мирян Московской епархии для выборов возглавителя епархии; 21 июня, посредством тайного голосования, правящим архиереем Москвы был избран архиепископ Тихон.

15 августа 1917 года, в день Успения, литургией, совершённой митрополитом Владимиром (Богоявленским) в кремлёвском Успенском соборе, открылся Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 годов. Более половины участников Собора были миряне, хотя и без права голоса при принятии решений. На соборе разгорелась оживлённая дискуссия о высшем церковном управлении. Далеко не все участники высказывались за реставрацию патриаршества; против выступала значительная группа профессоров-богословов из мирян. Но после прихода к власти в Петрограде большевиков прения по вопросу были прекращены, и 28 октября (10 ноября) было принято решение о восстановлении патриаршества.

Избрание было решено проводить в два этапа: тайным голосованием и посредством жребия. Наибольшее число голосов получили (по убывающей) архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) и Тихон, митрополит Московский. 5 (18) ноября 1917 года после литургии и молебна в храме Христа Спасителя старец Зосимовой пустыни Алексей (Соловьёв) вынул жребий пред Владимирской иконой Божией Матери, перенесённой из расстрелянного незадолго до того Успенского собора; митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) огласил имя избранного: «Митрополит Тихон». Таким образом, избраником оказался кандидат, набравший наименьшее количество голосов. В тот же день, в 3 часа пополудни, все архиереи – члены Собора собрались в Троицком подворье на Самотёке (резиденции Московских митрополитов). Там к наречённому Патриарху обратился с речью архиепископ Антоний (Храповицкий): «Сие избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, товарищами Вашими по академии. Подобно тому, как полтораста лет тому назад мальчики в Новгородской бурсе, дружески шутя над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили перед ним своими лаптями, воспевая ему величание как Божиему угоднику, а затем их внуки совершали уже на-

стоящее каждение пред нетленными мощами его, то есть Вашего небесного покровителя Тихона Задонского; так и Ваши собственные товарищи прозвали Вас патриархом, когда Вы были ещё мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования...»

Под давлением богоборческой власти

Патриаршество в России было восстановлено на тех условиях, что предстоятель не станет ни папою, ни даже патриархом в византийском смысле, а лишь председателем Синода, основанного на выборном начале. Но начавшиеся вскоре гонения и беспокойство патриарха за участь коллег-епископов и прочих сначала соборян, а позднее членов соборных органов при патриархе, часто заставляла его действовать единолично, если такое действие могло повести к преследованиям – чтобы всю ответственность брать только на себя и не подвергать опасности других. Первым таким единоличным актом было патриаршее анафематствование «безумцев» за их «кровавые расправы», поругание храмов, пролитие крови невинных. И хотя в нём ни разу не упомянуты советская власть и коммунисты, а в гражданскую войну немало крови было пролито и не большевиками, патриарх совершенно верно полагал, что именно большевики примут это послание на свой счёт, и поэтому выпустил его во время рождественских каникул, 19 января 1918 года, в перерыве между сессиями Собора. Это же послание призывало верующих образовывать христианские союзы-братства, «которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления», а духовенство – призывать народ к «прекращению братоубийственных распрей» и покаянию. Так же в 1922 году патриарх примет лично на себя всю ответственность за указ не отдавать в комиссии Помгола церковные предметы, употребляемые при совершении таинства Евхаристии.

Своё бескомпромиссно отрицательное отношение к братоубийственной войне и пролитию братской крови, от кого бы оно ни исходило, патриарх доказал категорическим отказом передать через посланца белых генералов князя Григория Трубецкого даже сугубо тайное и личное благословение этим генералам. Как вспоминает князь Трубецкой, ничто так не смутило стан белых, как первая патриаршая декларация лояльности по отношению к советской власти – его послание от 8 октября 1919 г., которое запрещало духовенству демонстративно становиться на ту или иную сторону в гражданской войне, встречать белых колокольным звоном. Это же послание освобождало Церковь от ответственности за лояльность её членов к новой власти, ибо Церковь теперь была отделена от государства, а следовательно, не несла перед ним «политической» ответственности за своих чад. Поскольку в момент выпуска этого обращения белые были в апогее своего наступления на Москву и их там ожидали буквально со дня на день, невозможно обвинить здесь патриарха Тихона в оппортунизме. Очевидно, он духовно, пророчески увидел неизбежность большевизма как итог исторических грехов России и её Церкви и видел спасение от него только во всеобщем возвращении к Богу, в покаянии, а не в кровавой бойне. И вот, когда все ожидали победы белых, патриарху было мистически дано прозреть, что этой победе не бывать, и надо было приготовить Церковь и церковный народ

к бытию в новых условиях, к необходимому гражданскому примирению с неизбежной новой властью.

Такой установки аполитичной лояльности новой власти при внутренней независимости Церкви патриарх Тихон и его Синод придерживались последовательно вплоть до ареста патриарха в мае 1922 года, вернее, до выхода его на свободу в июне 1923-го. Но властей такая внутренне независимая установка Церкви не устраивала. В печати продолжалась травля, а на практике производились административные аресты и ссылки духовенства, как и бессудные расстрелы произволом ЧК, а позднее – организованный властями обновленческий раскол. Как известно, 6 мая 1922 года патриарх Тихон был взят под стражу, а 12 мая совершился обновленческий переворот. Епископы, оставшиеся верными Патриарху, изгонялись с кафедр, ссылались, отправлялись в тюрьмы.

В надежде восстановить управление обезглавленной Церкви и добиться её легализации у советской власти, патриарх Тихон «купил» себе освобождение ценой униительно-покаянного заявления в Верховный суд РСФСР, в котором буквально возвёл на себя поклёп, называя свою прежнюю политику активно-антисоветской на основании таких посланий, как осуждение Брестского мира в 1918 году, «анафематствование... власти» и «возражение против декрета об изъятии церковных ценностей». Это напраслина, ибо в анафематствовании от 19 января 1918 года советская власть не упоминается ни разу, а возражение против изъятия ценностей было актом защиты Церкви от святотатства и касалось методов, а не принципа изъятия. Заявление оканчивается словами о раскаянии «в этих поступках против государственного строя» и заверением: «...я отныне Советской власти не враг... и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». Характерно, что в заявлении замалчиваются такие акты патриарха, свидетельствующие о том, что он занимал лояльные позиции по отношению к советской власти, как его послание от 8 октября 1919 года и осуждение Карловацкого ВЦУ. Это явно ему не разрешили «органы», так как такое напоминание делало бы бессмысленным это запоздалое «раскаяние» и подчеркивало бы незаконность содержания патриарха под арестом. Но для пользы Церкви патриарх был готов и обогатить себя.

Имеющиеся свидетельства о личности святого патриарха не оставляют сомнения, что делал он это не из трусости, а для пользы церковной, как он это понимал. Он считал обновленчество врагом внутренним, подрывающим Церковь изнутри и потому более опасным, чем советская власть, которая была врагом внешним, менее опасным для духовного бытия Церкви. Поэтому он готов был идти на крайние компромиссы с властью в вопросах внешнего бытия Церкви, лишь бы получить хоть какую-то легализацию и этим самым развязать себе руки для противостояния обновленчеству.

Почитание и прославление

Меньше чем через два года, 25 марта (7 апреля) 1925 года, в праздник Благовещения, патриарх скончался в возрасте 60 лет, по официальным данным – от сердечной недостаточности (существует и версия о его отравлении). За несколько часов до смерти он произнёс: «Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, тёмная-тёмная».

Народ, пришедший проститься со своим Патриархом. Отчёты оперативников о похоронах патриарха Тихона вошли отдельными материалами в его следственное дело

Анонимно издавая свои воспоминания свидетельница похорон патриарха Тихона писала: «К Донскому стечение народа было огромное. По приблизительному подсчёту, там перебывало в те скорбные дни не менее одного миллиона людей. Вокруг Донского все ведущие к нему улицы и вся Калужская площадь были запружены народом. Уличное движение по ним прекратилось, трамваи доходили лишь до Калужской площади. Порядок поддерживался рабочими-распорядителями, у которых на рукаве была чёрная повязка с белым крестом. Очередь от Нескучного – версты 1,5 от монастыря – шла по четверо в ряд. Передвигались до собора более трёх часов. Бесперывно пополняясь у Нескучного вновь прибывающими, этот медленно день и ночь движущийся людской поток не походил на обычные “хвосты”. Это было торжественное шествие. ...В день погребения Патриарха погода стояла чудесная – тёплая, ясная, весенняя. Служба, по установленному чину, началась в 7 часов утра и продолжалась до наступления темноты. Двери собора были открыты настежь, так что не поместившимся внутри его и стоявшим впереди было слышно богослужение, а пение доносилось и дальше. От вторивших ему передних рядов оно перекатывалось в задние, и пела вся многотысячная толпа. Это было заупокойное служение всенародное. Духовный и молитвенный подъём был так велик, что даже не слышалось плача. Это было не только погребение Патриарха Тихона, но и всенародное его прославление».

1 ноября 1981 года патриарх Тихон был прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Синодом РПЦЗ, а 9 октября 1989 года – канонизирован Архиерейским Собором РПЦ и ныне стоит во главе Собора новомучеников и исповедников Российских. Канонизация святителя Тихона была первым шагом к прославлению новомучеников и новых исповедников, пострадавших в годы революционной смуты и большевистского террора.

В материале использованы статья проф. Д.В. Поспеловского «От Патриарха Тихона к митрополиту (Патриарху) Сергию: преемственность или предательство?» (Церковь и время. 1992, № 3) и публикация Жанны Сизовой «Забывтая миссия патриарха Тихона» (Вода живая. 2015, № 1)

Князь Владимир: 1000 лет спустя

Одновременно с общецерковными Рождественскими чтениями в разных регионах страны проходили чтения на ту же тему – о князе Владимире, со времени кончины которого в этом году исполняется 1000 лет, и его цивилизационном выборе.

Не исключением стала и Тихвинская епархия, в которой 21 января прошли IX Рождественские образовательные чтения «Духовно-исторический выбор равноапостольного князя Владимира и современная российская действительность: изжитое прошлое или живая перспектива?»

Больше пятисот участников, среди которых традиционно были педагоги (чтения – образовательные), а также духовенство и миряне, причём не только из Тихвинской епархии, но и со всей Санкт-Петербургской митрополии, собрались на пленарное заседание в местном Доме культуры города Тихвина.

Епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав начал работу Чтений с выступления о значении князя Владимира для нашего времени. Позднее он продолжил эту тему в своем интервью газете

Епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав дает свой комментарий Юлии Балаксиной и Анастасии Наконечной

«Кифа», говоря об острой необходимости просвещать народ сегодня:

«Конечно, нужно просвещать народ. Об этом свидетельствуют сегодня и выступления профессоров Духовной академии и Университета. Мы призваны к тому, чтобы более доступно объяснять людям богослужебные тексты – например, люди должны понимать Божественную литургию, на которую приходят помолиться, но не только это. Прежде всего мы должны доступно объяснять Священное Писание и говорить о тех нравственных законах, которые необходимо исполнять каждому. Это важно для всех, но особенно для молодёжи. С молодёжью необходимо обсуждать конкретные вопросы их жизни, говорить с ними о сущности проблем, которые их волнуют, о сущности самой жизни. Это должны делать и мы, священнослужители, и все, кто так или иначе трудится сегодня на этом поприще во благо Бога, Церкви и нашего Отечества».

Первый из докладчиков, профессор Андрей Борисович Zubov, начал своё выступление с того, что изменение целой цивилизационной парадигмы, как это было в случае князя Владимира, – это нормально. Причём выбирать важно не самую победоносную парадигму, которой в то время был ислам, а ту, что ближе сердцу. Совершенно очевидно, что князь Владимир сделал не политический, а личный, сердечный выбор – иначе бы не произошло всех тех изменений в его жизни и в жизни страны, о которых мы знаем. И то, что христианство в то время уже находилось во многом в состоянии упадка, что христианские народы уже переставали связывать свою жизнь с верой и больше склонялись к обрядоверию, не помешало Владимиру принять христи-

анство именно как жизнь, а не только как вероучение.

Мы привыкли к легендарной сказке о выборе веры князем Владимиром, но в его случае это было настоящим подвигом веры и жизни – «ведь все мы здесь взрослые люди и понимаем, что такое отказаться человеку от гарема, который столько лет имел, или отменить смертную казнь во все ещё диком варяжском государстве». Князь Владимир начал строить школы и даже отдал под них свои загородные резиденции, в которых раньше и были гаремы, – и его дети и внуки были уже культурнейшими людьми своего времени. Но самым большим подвигом князя Андрей Zubov назвал отказ от социального деления: после его прихода к вере варяги перестали быть на Руси высшим, а славяне – низшим слоем. Князь Владимир победил древнерусский национализм.

Однако, несмотря на личный подвиг веры князя Владимира и некоторое просвещение его дружины, вся Русь была «крещена, но не просвещена». С этого замечания, завершавшего доклад Андрея Zubova, начал своё выступление Пётр Евгеньевич Бухаркин. Фрагмент из его доклада на тему «Наследие князя Владимира и пути русской культуры» можно прочесть ниже.

Это были не единственные доклады конференции, вызвавшие большой интерес слушателей. На секциях, по которым разошлись участники во второй половине дня, они могли услышать сообщения зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского института, канд. ист. наук Константина Обозного «Церковь Христова и власть Кесаря: имперское искушение православия в России» и доцента РГПУ им. Герце-

на и Свято-Филаретовского института, канд. филол. наук Юлии Балаксиной «Авторская исповедь Н.В. Гоголя: в поисках новой этики». Многим запомнились доклады старшего научного сотрудника Энциклопедического отдела Института филологических исследований СПбГУ, канд. ист. наук Кирилла Александрова «Ценностный выбор князя Владимира и российская катастрофа XX века: пути осмысления и преодоления травматической национальной памяти» и настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы в г. Сясьстрое свящ. Виталия Фонькина об «Опыте длительной катехизации в условиях современного небольшого прихода». Каждый доклад сопровождался содержательным и доброжелательным обсуждением.

Темы сообщений и обсуждений прошедших чтений были очень разными, о чём говорят и названия секций – историческая, литературная, музейно-педагогическая, епархиальная. Кстати, отдельной секцией был мастер-класс председателя Отдела религиозного образования и катехизации Тихвинской епархии прот. Евгения Горячева, который он проводил для учителей и старшеклассников. Пожалуй, объединить всю работу Чтений можно не только их темой, но и словами святого Иоанна Кронштадтского, прозвучавшими в самом начале чтений: «Надо истинствовать в вере». Собственно, вся работа конференции и была ответом на вопрос, что же это такое – истинствовать в вере.

Анастасия Наконечная
Фото Игоря Феденко

Из доклада Петра Бухаркина «Наследие св. князя Владимира и пути русской культуры»

Какова роль святого равноапостольного князя Владимира в истории русской культуры?

Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден. До него русская культура как культура письменная, то есть преодолевающая завистливость времени, не существовала. Если бы не князь Владимир, мы крайне мало знали бы о своем прошлом – как мы, по существу, знаем очень немногое о печенегах, даже половцах, о других народах, игравших, казалось бы, не менее значительную, чем мы, роль на историческом театре. Но о них мы знаем только, что они были, и, по существу, всё. Так что князь Владимир, придав русской культуре письменный характер, спас нас от исторического забвения.

Какую же письменную культуру он создал? Это тоже вполне очевидно: выбор веры говорит о том, что князь Владимир создал культуру христианскую. Тут и встает главный вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться: а что значила христианская культура для киевлян X, а вернее – XI–XII веков, для ближайших наследников св. равноапостольного князя? Материал киевской литературы, то есть литературы, которая возникла как раз в это время – в относительно недалёкие от крещения сроки – дает нам некоторые основания для попытки хоть как-то, пусть и приблизительно, ответить на данный вопрос.

Три составляющих этой культуры особенно бросаются в глаза – три момента, которые принёс нам выбор святого Владимира.

Во-первых, сознательное включение Руси в историю христианского мира – то есть мира средиземноморского. Достаточно вспомнить всем нам хорошо известное начало первой же главной книги, которая возникла после крещения Руси, «Повести временных лет». История крошечного Киева – Киева не Владимира и даже не Святослава, а уж совсем мифических Кия, Щека, Хорива и сестры их Лыбеди, так же как история Новгорода и варяжского призвания, вот эта история варварских варяжских поселений вписывается в мировую историю, оказывается частью общего христианского мира. Древняя Русь осознает себя частью огромной по сравнению с ней мировой истории, причем истории христианской.

Второе, гораздо более важное следствие крещения Руси, которое проявилось отчётливо и довольно быстро, – это удивительное ощущение того, что быть христианином означает преодолеть себя как земного человека: не уничтожить, но преобразить. Это видно в первом русском житии – Житии святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Сама идея страстотерпчества, так глубоко созвучная русскому сознанию, поразительна. Представьте себе дружинника, который слушает житие Бориса и Глеба – что за безумец Борис, зачем он так поступает? И недаром его дружина говорит: «Захвати Киев». Но Борис видит себя совершенно иначе и показывает, что

быть христианином и значит нести эту иную весть в мир. Кстати, и поведение самого равноапостольного князя Владимира, насколько мы можем судить по «Повести временных лет», свидетельствует о том же; вспомним его поразительную искренность, желание дойти до конца, например, в отношении к смертной казни. Есть и другие, менее очевидные примеры, например, Житие преподобного Феодосия Печерского, столь почитаемого киевского святого. Все, кто читал это житие, помнят, как преподобный сопротивлялся своей матери – христианке, уговаривавшей его не уходить в пустынь. Он отвергает свою мать (вновь повторю, вполне благочестивую, верящую во Христа женщину), преодолевает естественный голос крови, совершая духовный подвиг, преображаясь. Таков второй урок, содержащийся в культуре, возникшей благодаря св. Владимиру; он состоит в том, что быть христианином – это не бить земные поклоны, а преображать себя (хотя и поклоны бить неплохо; я не к тому, что не нужно соблюдать обряды, но не это главное; древние киевляне хорошо это усвоили).

И третье следствие Крещения, о котором мне сегодня особенно хотелось бы сказать, – это ощущение, что беды, которые на нас падают, являются результатом нашей собственной жизни. Не таинственный враг, не мировые силы зла, которые группируются неизвестно где, а мы сами виноваты в том, что с нами происходит. С необычайной силой это проявилось в произведениях, посвящённых одной из самых горестных страниц нашей истории – татаро-монгольскому игу. Вопреки выдумкам евразийцев, наши благочестивые предки не считали союз с монголами благотворным для России, они считали это горем, бедой, Божьим гневом. За что? За наши грехи.

Таково было то понимание христианства, которое принес с собою выбор св. князя Владимира.

Но через какое-то время тот глубокий, искренний порыв, то необычайно острое восприятие христианства, которым ознаменовались первые века после крещения Руси, начинал как-то внутренне обмелевать. И тут дело даже не в том, что, по известному изречению, «Русь крещена, но не просвещена», а может быть, в каких-то более глубоких внутренних вещах. Читая памятники первых веков после принятия христианства – XII и XIII веков – мы чувствуем горение неопитов. У неопитства есть огромное достоинство – глубокий духовный огонь. Но сразу же возникает вопрос: сохранится он или исчезнет. И вот тут надо искренне, хотя и с горем, признать, что русская культура даёт не самый радостный ответ на этот вопрос. Ибо уже с XIV века внутреннее горение русского христианского духа начинает в известной мере сокращаться, вернее, перемещаться в область сугубого искусства – иконописи. В отношении же к реальной духовной жизни народа, наиболее полно запечатлеваю-

щейся в письменности самого ответственного порядка, так сказать, высокой письменности, прежнее горение сменяется приятным чувством своей избранности, т. е. самым большим соблазном, который выпадает на долю христианского народа, – самодовольством.

В этом смысле поразителен такой русский (в новом значении этого слова – московский, великорусский) до кончиков ногтей и волос человек, как протопоп Аввакум. Читая его житие, невозможно не содрогнуться. С кем этот могучий духовный лидер себя сравнивает? На кого он ориентирован? Чьи тексты он непрерывно использует по отношению к самому себе? Это послания апостола Павла! Он видит в себе апостола Павла и совершенно не сомневается в своём абсолютном праве так думать и так себя вести; дерзкая кощунственность собственного поведения ему просто не приходит в голову. А ведь старообрядческий раскол – это воплощение того, что стало копиться в северо-западной части восточнославянского пространства с XIV века. Подобная позиция, безусловно, соблазн, грех. Грех, имеющий самые гибельные последствия для народа, ведущий к самопооеению и самообожествлению. Я бы рискнул сказать, что это – некая одержимость. Но почему она возникает и как бороться с ней? Евангелие даёт нам на это ответ: «постом и молитвой», то есть внутренней дисциплиной, внутренней твёрдостью, непрерывным самоконтролем. А как раз этого и не хватало в том варианте христианства, который предложил нам святой Владимир. При всех огромных преимуществах для христианизации, которые несло в себе кирилло-мефодиево наследие, оно таило и огромные опасности. Мы с несомненным успехом воспользовались первыми, однако не избежали и вторых. Однако вспоминаем мы едва ли не исключительно о достижениях, забывая о прощетах, ошибках и заблуждениях. Вряд ли такая позиция способствует христианской подлинности нашего самознания и трезвости нашей духовной самооценки.

За многие годы существования восточно-славянская культура создала великое искусство, в первую очередь – уникальную литературу. Нам передано огромное культурное наследие. Но, двигаясь вперёд, нам нужно задуматься, с какой частью этого наследия мы собираемся жить дальше. С той частью, которая приведёт нас к приятному для нашего тщеславия, но пагубному для души ощущению, что мы прекрасные христиане, да и вообще – лучшие люди в мире, а всё зло от других, от таинственных заговоров злых мировых сил? Или мы будем обращаться к тому наследию, которое заставит нас понимать, что быть христианином прежде всего значит: винить не других, но себя, искать причины бед и неурядиц в себе самих и видеть конечную цель бытия не в утверждаемом силой земном могуществе, а в преодолении, преобразении себя на путях Христовых.

Объединяться «за», а не «против»

Об этом говорили участники круглого стола, прошедшего в рамках XXIII Рождественских образовательных чтений

Вопросе о наиболее эффективных способах консолидации мнения участников разделились. В то время как одни отдавали предпочтение проведению масштабных акций – молитвенных стояний, православных рок-фестивалей и т. п., другие подчёркивали важность постоянной, регулярной работы с представителями общества.

«Нужна рутинная работа по развитию отношений с самыми разными людьми в церкви и обществе. За последние двадцать лет возникло множество волонтерских движений в России, – сказал Дмитрий Гасак. – Важно такие сообщества замечать, сделать усилие и выйти им навстречу».

Протоиерей Всеволод Чаплин

Хотя, по его словам, поскольку это, как правило, «люди дела», собирать их

довольно трудно: в частности, участников конференции «Люди свободного действия» Преображенское братство собирало в течение полутора лет.

Владимир Лавренов сказал, что одной из значимых дат, которая позволит объединить людей, может стать 30 октября – День памяти жертв советских репрессий. Он вспомнил об одном ярком впечатлении от молитвенного чтения имён репрессированных, которые проводит Преображенское братство при поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества: молодой старший лейтенант милиции, услышав, кем были расстрелянные, был поражен, что в большинстве своём это были не только дворяне и интеллигенция, как учили советские учебники, а крестьяне и рабочие. Ещё один пример события, память о котором может объединять людей, по мнению Владимира Лавренова, является I Мировая война: «Память об этом – элемент не идеологии, а истории, объединяющий людей. Это важно учитывать в общении и с молодёжью, и с детьми, и с людьми церкви».

Представитель движения православных учёных Ирина Косинова поставила вопрос о создании Всероссийского добровольческого движения или даже Всероссийского братства, куда захотели бы войти волонтерские организации, как православные, так и светские. Комментируя позже эту инициативу «Кифе», она рассказала:

«В каждом вузе есть свои добровольческие группы, они занимаются одним и тем же: помощью больным, детям, одиноким старикам, тем, кто приехал с Украины. А мы вместе с нашими студентами занимаемся ещё и экологией (я эколог по основному роду своей деятельности), медики занимаются медицинскими проблемами... Мне так думается, что должна быть некая организация, которая

Выступает президент Культурно-просветительского центра «Преображение» Алексей Наумов

объединит эти движения. Ведь многие просто не знают об этом опыте, который мы получили милостью Божьей и который хотелось бы распространить по всей России».

Секретарь СПОО свящ. Сергей Матюшин, принявший эстафету ведения круглого стола, предоставил возможность высказаться не только заявленным докладчикам (а кроме уже упомянутых выступили с докладами Кирилл Фролов, глава Ассоциации православных экспертов, а также Оксана Кирс, руководитель Молодёжно-культурного центра во имя св. блаж. Ксении Петербургской), но и всем желающим. В завершение он предложил всем представителям православных организаций готовить к следующему круглому столу в рамках Рождественских чтений презентации своих проектов, «как

это регулярно делают, например, представители Преображенского братства».

Отвечая после завершения встречи на вопрос, каковы, на его взгляд, итоги и перспективы работы секции, о. Сергей сказал:

«Это замечательная площадка для общения представителей православных общественных организаций. Сегодня мы видим уже новые лица, молодые лица, и это всегда радостно, всегда хорошо. В перспективе же важно взаимодействовать между собой, чтобы православные организации делились опытом своей работы, приглашали друг друга на свои мероприятия, чтобы всё больше и больше людей вливалось в их работу».

Дарья Макеева
С участниками секции беседовала
Александра Колымагина

Требует ли Бог компенсации?

20 января в Российском православном университете состоялась первая секция Рождественских чтений, посвящённая вопросам катехизации, то есть подготовки к крещению. Как известно, главное свидетельство о том, что такая подготовка с человеком действительно происходит, – это его вера и покаяние, изменение пути. Но какого покаяния ждёт от человека Бог?

Этот вопрос поставил в своём докладе сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ Владимир Якунцев. Он проанализировал места из Священного писания и текстов святых отцов, в которых говорится о покаянии и прощении грехов. С одной стороны, в них подчеркивается, что никакими делами человек не может «заслужить» прощение, его дела не могут быть условием для милости Божьей. С другой стороны, неоднократно покаяние как внутренний переворот, выраженный в определённых действиях, предстаёт чуть ли не условием прощения.

Этот тезис вызвал бурную дискуссию. Должен ли человек, приходя к Богу, в той или иной форме возместить ущерб от своих прежних грехов, подобно мытарю Закхею, который «сказал Господу: вот, половину того, что имею, Господи, я даю нищим, и если у кого что несправедливо вынул, возмещу вчетверо» (Лк 19:8)? Или достаточно просто признать, что был неправ? Хотя человек едва ли может покрыть свои грехи какими-то действиями, покаяние всегда связано с выправлением отношений с

людьми и примирением с теми, кто имеет что-то против него, сказал Владимир Якунцев.

Как человек может прийти к покаянию? А что если он никого не убил, не оклеветал, был верным супругом и не чувствует никакой своей вины ни перед Богом, ни перед людьми? Эти вопросы дали повод к разговору об одном из самых тяжёлых с точки зрения Библии грехов – идолопоклонстве. На что человек возлагает главную надежду, для какого «бога» он всегда найдёт время и силы? «Человек так устроен, что он всегда работает на какой-то „алтарь“, – сказал Владимир Якунцев. И к покаянию, к освобождению от рабства человека может привести скорее не чувство вины, а познание Бога и благодарность, из опыта которой всякий грех раскрывается прежде всего как несвобода и некрасота, добавил он.

Председатель секции священник Игорь Киреев, руководитель катехизаторских курсов во имя священномученика Фаддея при РПУ, сделал обзорный доклад об истории катехизации в России в советское и постсоветское время, о накопленном в церкви опыте катехизаторского служения. Настоятель храма Всемилостивого Спаса в Митино (Москва) священник Григорий Геронимус рассмотрел вопрос, как и в какой мере в процессе краткого оглашения можно говорить о догматике. Заведующий отделением дополнительного образования Донской духовной семинарии священник Александр Усатов рассмотрел опыт древней церкви и современную практику бесед о таинствах церкви и церковной

жизни, проводимых после крещения.

Также прозвучали доклады протоиерея Александра Зелененко (Санкт-Петербург), проректора по учебной части Ташкентской духовной семинарии протоиерея Сергея Стаценко (Ташкент), катехизатора храма свт. Николая в Клённых Алёны Журавлёвой (Москва), преподавателей Катехизаторских курсов во имя сщмч. Фаддея Тверского протоиерея Димитрия Лина, Андрея Солодкова, Натальи Севериной.

Докладчики вспомнили о том, что святейший патриарх на епархиальном собрании Москвы призвал церковнослужителей проявлять большую иници-

ативу в области катехизации, делать то, что будет на пользу людям и церкви, не дожидаясь тех или иных циркуляров. На секции активно обсуждался вопрос о связи воцерковления, катехизации с вхождением в жизнь христианской общины – конкретного сообщества людей, которые объединены не только храмом. Говорили и о возможностях и ограничениях катехизации на приходах.

Софья Андросенко
Информационная служба СФИ

На сайте Свято-Филаретовского института можно прослушать аудиозапись выступления Владимира Якунцева.

Доклад преподавателя СФИ Владимира Якунцева

Путешествие в Древнюю Русь

Доклад Дмитрия Дорошко, руководителя подростковой группы в Детско-юношеском центре КПЦ «Преображение»

Часть 1. Концепция организации детско-юношеских лагерей в Преображенском братстве

Цель, смысл и значение детско-юношеских лагерей

Детско-юношеские лагеря в Преображенском братстве являются частью целостного и последовательного подхода к воцерковлению детей и подростков. Они проводятся с целью помочь подросткам обрести опыт совместной молитвы и жизни, научения основам православной веры, а также приобщения к истории нашей страны.

Занимаясь вместе с подростками, мы стараемся делать упор на культуру исторической России. Принципиально важно, чтобы изучение истории строилось не идеологически, не на отрицании или унижении других культур, но на понимании богатства и ценности нашей страны.

Сроки проведения такого лагеря – это около 10 дней летом, но к ним же можно отнести всю подготовку и подведение итогов, которые охватывают несколько месяцев в течение всего года.

В ходе подготовки, кроме совместного участия в молитве в храме, чтения Священного писания, также изучаются исторические источники, различная литература, проводятся совместные встречи и семинары в разных формах. И так становится возможным достижение намеченных в воспитании целей.

Тема лагеря как задача углубления в историю страны, народа, церкви

Для понимания смысла важнейших событий в жизни мы считаем важным дать подростку не только общие сведения, но попытаться вместе всмотреться в детали. Именно для этого важно постараться поставить конкретные цели и решить достаточно узкие задачи. Из этих принципов и выбирается тема лагеря. «Домонгольская Русь глазами подростка XXI века» – такой была тема прошедшего летом 2014 года юношеского лагеря.

Для того, чтобы это увидеть, конечно, необходимо отправиться в путешествие. Мы преследовали следующую цель:

– во-первых, посмотреть, как в данном месте память о Древней Руси, её героях, святых, важных событиях хранится в

памятниках, в письменности, архитектуре, в памяти местных жителей. Что собой представляет эта память и почему?

– во-вторых, на примере данного места и его истории ответить на два вопроса: почему был такой быстрый расцвет Древней Руси, её государственности, культуры и почему такое быстрое падение?

– в-третьих, показать внутреннее единство древнерусского народа при внешних культурных и бытовых различиях жизни в разных землях Древней Руси.

Осознавая сложность поставленной задачи, мы, тем не менее, не собирались давать подросткам однозначно правильных ответов, но постарались, размышляя вместе с ними, пробудить интерес к этому периоду истории. Постараюсь показать, как это получилось в прошедшем году.

Часть 2. Практика проведения детско-юношеского лагеря

Практика проведения лагерей на примере лета 2014 года: экспедиции и общий лагерь

Хотел бы отметить, что непосредственное проведение юношеского лагеря состоит из двух частей: экспедиции (небольшими группами по 10–15 человек, включая руководителей) и общий лагерь (в него съезжаются все экспедиционные группы).

Подростки сами участвуют в подготовке экспедиции: от продумывания маршрута по определённым городам с посещением храмов и монастырей, музеев и культурно-исторических центров до подготовки всего необходимого в быту.

В ходе таких экспедиций в этом году нам удалось посетить более десятка городов, в которых есть разные памятники домонгольской Руси: Великий Новгород, Смоленск, Псков, Старая Русса, Владимир, Муром, Старая Рязань, Полоцк, Витебск, Суздаль, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский. К сожалению, не удалось побывать в Киеве и Чернигове, которые тоже, безусловно, являются центральными городами рассматриваемого нами периода.

Каждая группа подростков успевала посетить от 2 до 4 городов, где были проведены встречи с историками, краеведами, археологами, с православными свя-

На лестнице, ведущей на колокольню Ризоположенского монастыря (Суздаль)

щенниками. Кроме того, мы побывали в музеях, провели ряд тематических встреч внутри каждой группы и ежедневно подвели итоги.

Общий лагерь проходил в течение 5 дней сразу после экспедиций. Каждая экспедиционная группа готовит краткую презентацию и рассказывает о тех местах, где побывала. Кто-либо из руководителей (историк или специалист в данной области) подводит итог, помогает расставить акценты. Кроме этого, проводятся вопросно-ответные встречи на тему экспедиций, лекции на историческую тему, встречи, где затрагиваются духовно-нравственные вопросы: о выборе, вере, свободе, любви, ответственности, труде, взаимоотношениях между людьми и другие.

Отдельного внимания заслуживает встреча о Первой мировой войне, которую провёл канд. ист. наук Владимир Лавренов. Мы увидели на разных фотографиях лица тех людей, которые тогда жили, которые были частью утерянной ныне России. Хотя это и выходит за рамки рассматриваемого нами исторического периода, но в год 100-летия со дня её начала невозможно было не коснуться этой страницы истории нашей страны.

Как и обычно это бывает, каждый день в ходе всего лагеря была молитва (утром и вечером), во время которой читались заранее подобранные отрывки из Священного писания (Ветхого и Нового завета) и звучала проповедь или разъяснение, сориентированное на подростков.

Итоги и перспективы

Важно, что темы, затрагиваемые в ходе лагеря, представляют интерес не только для детей, но и для взрослых, которые тоже вместе обсуждают, ищут ответы на острые вопросы истории и современности.

В ходе подобных экспедиций и лагерей прививаются вкус к красоте и правде, уважение и любовь как к своей стране и народу, так и к народам, имеющим другие культурные и даже религиозные корни. Такие экспедиции и лагеря, как и само общение подростков друг с другом, со старшими и разными людьми в других городах, безусловно, пробуждает интерес к истории своей страны.

За время экскурсий, посещения археологических раскопок и общения у ребят появляются навыки различения подлинного и подделки, умение исследовать и рассуждать, задавать вопросы, в том числе и «неудобные», и, что крайне важно, в частности и для подростков, умение трудиться ради других.

Исторические персонажи оживают в сознании ребят, и, видя примеры достойных людей и плоды их выбора жизненного пути, они сами научаются выбирать и жить достойно, руководствуясь своей верой, совестью, конечно, Священным писанием и церковным преданием, которые раскрываются для них с большей ясностью.

Доклад «Путешествие в Древнюю Русь: подростковые экспедиции 2014 года по городам домонгольской Руси как путь воспитания исторического сознания, церковного единства

О милосердной среде

Была ли разница между прошлогодним заседанием секции «Значение Церкви в формировании отношения к инвалидам в обществе» и встречей этого года?

В этом году говорилось о каких-то живых вещах, очень много было фотографий детей-инвалидов, то есть были не чисто социальные проекты, а проекты, направленные на реабилитацию людей. Поэтому было много фотографий, много личных свидетельств. В этом была большая разница по сравнению с прошлым годом. И, конечно, всё время говорили о восстановлении достоинства человека. Причём проекты были не глобальные, каждый затрагивал 6, 7, 10 человек – это абсолютно индивидуальная работа. Везде это не поток.

Участники были из разных городов?

Да, люди приехали отовсюду. Выступала преподаватель Мурыгинского детского дома-интерната – это Кировская область. Дети в местной школе создали проект для общения с детьми из этого детского дома. И впервые за десятилетие в городе началось какое-то взаимодействие жителей с детским домом.

Был священник из Пскова, который занимается реабилитацией ментальных инвалидов. Они купили несколько квартир и брали туда этих людей на реабилитацию. Сначала жители очень протестовали, а потом все-таки приняли эту ситуацию. После того, как продащица продуктового фургона накричала на инвалидов: «Научитесь сначала нормально говорить, а потом приходите за продуктами!», возмущившиеся жители сказали ей: «Не трогай их! Это наши, которым мы будем помогать».

Анна Битова, директор Центра лечебной педагогики, говорила о правозащите в сфере психических заболеваний.

Священник Лев Аршакян из Тучкова (он работает со слепоглухонемыми) рассказывал, что раньше была просто безвыходная ситуация, потому что очень хорошо работал Загорский детский дом для слепоглухонемых, а дальше их выпускали в никуда. И больше с ними общения никакого не было. И в семьях тоже не было никакой системы реабилитации для них. И он создал реабилитационный центр для слепоглухонемых.

Ещё мне было очень близко то, что говорил отец Александр Михеев из посёлка Лебяжий Ленинградской области. Он говорил о создании милосердной среды. Я сама студентам всегда говорю: когда мы приходим в больницу, обращайте внимание не только на пациентов. Но есть же ещё и сиделки, и медсёстры, и врачи. Это люди, которые тоже нуждаются во внимании, в милосердии. Иногда кажется, что их энергия направлена в какую-то злую сторону, но это не так. Люди находятся в системе, они иногда не могут ничего сделать. И им тоже нужна помощь. И отец Александр об этом говорил: что они стараются создать какую-то среду из работников детских домов, общаясь с ними милосердно.

Он говорил важные вещи: что церковь себя очень часто дискредитирует в социальной работе, когда, скажем, приходит священник и начинает персонально учить: «То у вас не так, и это неправильно». Конечно, людей это очень напрягает. Потому что они, особенно в глубинке, работают очень тяжело. И, конечно, им нужно милосердие и какое-то трезвенное отношение к их проблемам.

Интервью с Ларисой Аккуратовой, преподавателем каритативной практики в СФИ

Был очень хороший председатель – Николай Николаевич Малофеев, директор института коррекционной педагогики РАО.

А главное, что в Марфо-Мариинской обители есть координатор, который этим занимается, молодая женщина; она лично знает практически всех по всей России. И люди в глубинке чувствуют поддержку.

Беседовала Александра Колымагина

Лариса Аккуратова (крайняя справа) и другие члены Преображенского братства вместе с пациентами психоневрологического интерната № 16, к которым они постоянно приходят для общения и помощи

Преображенскому братству исполняется 25 лет

Начало на с. 1

В течение года мы будем публиковать воспоминания о том, что происходило с братством в это двадцатипятилетие

На праздник Преображения Господня богослужение проходило у стен разрушенного храма

Но, конечно, духовный центр был не в устроении внешней жизни в церкви. Мы же всегда старались не отставать от жизни и хоть на полшажочка, хоть чуть-чуть быть впереди. Потому что Бог впереди, потому что Церковь должна быть впереди и народа, и страны, и вообще всего времени и пространства.

Чем можно было на этом пути вдохновляться? Тем, что вдохновляло: Господь соединил нас и показал нам на первом Преображенском соборе, что это единство – реальность. Не выдуманная, не просто по-человечески организованная, а сошедшая с Неба как дар каждому из нас и всем вместе. Хотя те, кто получил этот дар, отнеслись к нему по-разному. Некоторые из участников этой встречи потом ушли из братства, а кто-то стал его горячим оппонентом – к примеру, Константин Буфеев (ныне священник) или Владимир Василик (ныне дякон).

Я пригласил на это собрание, на этот Собор и всех тех, кто оглашался и оглашал, и тех, кто поддерживал наше движение, нашу «линию» в церкви, уже отчасти определённую через десяток приоритетных задач. Эти задачи были мною сформулированы ещё в середине 1970-х годов и осуществлялись все эти 15 лет, до 1990 года; тем самым была уже выработана какая-то духовная характеристика, важная для нас самих, для нашего духовного служения. Конечно, мы смотрели и на историю старых братств, в том числе русских братств, которые зародились ещё в первой половине XV века в юго-западной Руси. Но главными были не список дел или просто формальный список людей, не какая-то программа действий, а именно единство духа. Тот, кто присоединился к нашему движению, – тот и был в братстве. Кто отошёл от него, взял себе другие приоритеты в жизни, пошёл за другими притягательными моментами – те уже не в братстве. Поэтому мы не создаем никаких списков. Да и сейчас, если вы спросите, сколько человек в братстве, я вам смогу сказать лишь очень приблизительно. Мы никогда не считали народ Божий...

Александр Копировский

Первый Собор показал, что восстановление полноты церковной жизни возможно, более того – это легко, потому что нужно не «реконструировать» утраченное и не строить его с нуля. Нужно высвободить имеющееся, ведь «Христос во веки Тот же», как и Его Церковь. Соборное начало – её свойство, а не форма организации. Как только ему перестают мешать, сдерживать его – оно проявляется легко и естественно, причём в тех формах, которые адекватны данному времени, месту, возможностям и т. д. Всё это и было на соборе. Ряд недостатков в его проведении вполне могло и не быть, но даже те, что были, – не помешали, не исказили, не превратили его в «мероприятие». Можно сверять остальные соборы с духом первого – в этом тоже его значение.

Давид Гэгзян

На вопрос, что ожидалось, ответить почти нечего, потому что я к тому времени был всего два месяца как воцерковившийся и каких-то особенных ожиданий у меня не могло быть. Просто нашу группу пригласил отец Георгий. Я помню только ощущение, что это хорошо, когда много единомышленников собираются вместе. Поэтому мне тогда оценивать эти события было крайне трудно.

Надо учесть, что церковь мы воспринимали по большей части сквозь призму прихода в Электроуглях, и какое-то время слова отца Георгия о том, что происходящее – это чудо, для меня мало что значили. Внутренних оснований не было. Я, конечно, ему доверял, но испытать нечто подобное самостоятельно мне было сложно. Я помню ощущение какого-то подъёма, хотя мой собственный подъём был весьма поверхностным в силу того, что я без году неделя как стал христианином. Помню ощущение свежести, которое, конечно, усиливала жизнь на поляне, наш палаточный бивуак и заключительная молитва на поляне. Тогда я практически не понимал, что у меня на глазах совершается церковная история, рождается движение. Фактически это был день рождения Преображенского братства.

Теперь я эти слова произношу со смыслом, я понимаю, что все это знало. Теперь мне кажется, что это был самый адекватный ответ на тот вызов времени, который стоял перед церковью и на который церковь (речь идет о Русской православной церкви) в целом не отреагировала, она его не выдержала. Но это движение я теперь с полной ответственностью квалифицирую как самый правильный, самый естественный, самый адекватный ответ. Все, что происходило потом, – я имею в виду развитие движения – всё время отсылало, персонально меня, к этой поляне, к первому собору, несмотря на то, что в самом движении очень мало кто остался с той поляны. Эта отсылка говорит о том, что внутреннее предание движения сохраняется и точкой отсчёта для меня, конечно, является первый Преображенский собор. Я помню все соборы, во всех них участвовал. Конечно, бывали менее запомнившиеся соборы, бывали и более запомнившиеся. На одном из них, в частности, было принято решение о создании Содружества малых братств, когда собственно появились сами малые братства. До этого довольно долгое время, несколько лет, существовало достаточно аморфное Преображенское братство, в котором, к счастью, не было членства, кроме внутреннего ощущения тех, кто себя к нему причислял. Это все были очень активные формы поиска. По преимуществу, в особенности первоначально, этот поиск был не просто инициирован, а осуществлялся лично отцом Георгием. С этим надо считаться. Как ни странно, это ещё одно чудо. Его непрерывные духовные искания того, что церкви нужно сегодня, что есть адекватное церковное служение, сегодня привели к тому, что его импульс стал передаваться другим. Это особенно важно сейчас отметить. В этом смысле, конечно, существует колоссальная разница между тем, что было в Братстве пятнадцать лет назад, и десять лет назад, и тем, что сейчас. И я надеюсь, что эта разница будет возрастать с годами.

Елена Серова

Первый Преображенский собор в 1990 году собрал тех, кто был раньше с батюшкой, с Александром Михайловичем. Собрались их старые друзья, и это было очень важно и очень хорошо. Для совершенно атеистических жителей коммунистического города Электроугли в этом было что-то необыкновенное. А для нас было очень важно, что это

было впервые (всё было впервые!), была необыкновенная литургия на улице, выносная скиния была, это шествие по всему городу на поляну с песнопениями и с хоругвями. Был очень жаркий день, и все изнывали от жары. Литургия была долгой, и она очень запомнилась.

Было очень много маленьких детей, начиная с грудных, с которыми мы ездили каждое воскресенье на службу.

Ночевали в палатках. Эта необыкновенная агапа после службы на Преображение! И там, помню, все делились своим опытом и приносили духовные просфоры в простоте. Это была какая-то очень живая жизнь. Все это и запомнилось.

Что можно сказать о значении первого Преображенского собора? Мы тогда не думали, что будет продолжение этих соборов на десятилетия, не задумывались над этим. Первый собор стоит как-то совершенно отдельно, потому что следующие соборы уже проходили в Москве, в Доме пионеров несколько соборов было, и они уже так не запомнились. Я не могу разграничить второй, третий, четвертый... Наверное, каждый из этих соборов хорошо помнят те, для кого они были первыми. Для кого-то второй собор был первым, для кого третий и так далее.

Но первый Преображенский собор – как весна нашей духовной жизни, и он всегда в моем сердце, и в сердце нашей общины.

В начале 1990-х годов очень много было ожиданий, надежд на церковь, на её возрождение, также как и в обществе очень много было надежд. И мы, наверное, были немножко легкомысленными и считали, что многих наших братьев рукоположат, что будет какая-то жизнь совершенно новая в церкви, возрождённая, и это, конечно, накладывало отпечаток на наши тогдашние надежды и упования.

В 1990 году наша 1-я община была юной, а Преображенское братство ещё моложе. Жизнь была целостной и органичной. Каждое воскресенье рано утром с маленькими детьми все мы по три часа и больше ехали на литургию в Электроугли, и никакой альтернативы этому не было. Мы были полны желания все свои силы и способности отдать Богу и Церкви, помогая создавать Братство. Сейчас трудно передать наше тогдашнее мироощущение, у нас не было врагов, а то, что администрация г. Электроугли ставила палки в колеса, так это семечки. Собор на Преображение Господне 1990 года был первым выходом на открытое служение и рождением Преображенского братства.

Этот первый собор стоит в памяти отдельно и ярко, как весна нашей

Начало агапы...

христианской жизни. Я не думала тогда о крестном пути, нам открылась возможность богослужения в своем храме, великое счастье общинной жизни, и в голову не могло прийти, что это вызовет непонимание, протест и гонения.

Я благодарю Господа, что Он привёл меня тогда в Церковь, благодарю за то, что моя семья по плоти с самого рождения во Христе оказалась связанной с о. Георгием, с Сашей Копировским, благодарю за то, что мы вошли в первую общину и все последующие годы наша жизнь неразрывно связана с братьями и сёстрами. Слава Богу за всё!

Галина Куренная

У меня воспоминания от собора не столько содержательные, сколько чисто эмоциональные. Всю ночь мы все сидели возле костра, читали молитвенное правило, разговаривали. Потом богослужение, крестный ход. Я как сейчас помню Александра Михайловича в поле впереди с иконой. Было ощущение большого начала – что совместная жизнь начинается, новая жизнь.

В материале использованы видеointервью священника Георгия Кочеткова и тексты из сборника, изданного к пятнадцатилетию первого Преображенского собора

Фото Анатолия Мозгова

...и ее продолжение

Могут ли бесы говорить правду?

На вопросы Открытых
(миссионерских) встреч
отвечает катехизатор
Владимир Якунцев

Чудо исцеления бесноватого (Мк 1:21–28).
XIV в. Роспись алтарной апсиды, монастырь Высокие Дечаны

При всем моем желании исполнять волю Божию довольно трудно понять – когда я действительно её исполняю, а когда мне это только кажется. Как тут разобраться?

Человек познаёт волю Божию по ступеням, всегда какими-то периодами. И на каждой ступени, в каждом периоде есть свои признаки того, что воля Божья узнаётся и что она исполняется. На каждой ступени есть свои заповеди – в зависимости от совершенства человека, в зависимости от силы его упования на Бога. Так что нужно познавать эти заповеди, нужно начинать с простого, не перешагивая никогда «через ступеньку», – и тогда не будет никакой неясности в том, чтобы познавать волю Божию и отличать её от всего иного. Для этого и существует полная катехизация.

В Евангелии бесы не раз говорили Христу, что Он Сын Божий. Откуда они знали и можем ли мы говорить, что в эти моменты они говорили правду? Ведь они бесы.

Они действительно говорили правду, но дело в том, что правда – это ещё не истина. Поэтому правда может быть, как мы знаем, раскрыта и в злом духе (собственно, Евангелие об этом как раз и говорит в случае с бесами). Такое происходит не только в Евангелии, но и в нашей сегодняшней жизни: очень часто можно увидеть и услышать, как правда возглашается в злобном духе, со злобой. И такая правда, такое свидетельство не приносит нужных плодов. Поэтому Иисус и изгонял этих бесов, говоривших правду. И апостолы потом тоже это делали: в книге Деяний описан случай, когда некая бесноватая говорила правду, но апостол Павел запретил этому духу, и бес вышел из неё (Деян 16:17–18). Вообще, нужно знать, что говорить правду в злом духе – это всегда дело дьявольское.

Почему в древней церкви оглашаемым было не положено молиться за других? На самом деле, это очень естественно – приходя к Богу, просить Его о своих близких, о тех, за кого болит сердце.

Для молитвы за других мало одного лишь сострадания. Для этого нужно иметь ещё и силы, иметь веру, иметь надежду на Господа. Нужно – и это самое главное – иметь возможность соработничества Ему. Потому что молитва за других – не напоминание Богу о том, что Он о ком-то забыл. Мы такого и подумать не можем, потому что Бог любит всех и каждого и, значит, помнит обо всех. Молитва за других – это дерзновенная молитва о разделении судьбы того, за кого молишься. Это какое-то тайное участие в бремени этого человека, такое, каким было участие Иисуса. Почему Он исцелял? Потому что брал на Себя болезни. Почему оживлял людей? Потому что брал их смерть на Себя. Вот пример такого ходатайства. Поэтому святые отцы и говорили: «Молиться за других – кровь проливать». Исходя из этого видения, церковь и ограничивала возможность оглашаемых молиться за других, за мир, за народ, за ближнего, откладывая это до времени, когда человек обретёт не только желания, но и силы.

Как сказать о существовании Бога в человеке

На лицевой стороне обложки, где помещено название этой книги, – фотография человека, знаковая, наверное, многим. Ёжик причёски, усы, вертикальная складка между сведённых в напряжении бровей, указующий жест, как на известном плакате «Ты записался добровольцем?». Но взгляд не буравит зрителя, а остаётся направленным внутрь себя. Кто хотя бы раз видел этого человека, уже не забудет его имени, поскольку оно связано с кинофильмами, вошедшими и в историю кинематографа, и, можно думать, в историю мировой культуры. Андрей Тарковский... Его первые фильмы вышли в прокат более 60 лет назад, но они не стареют. Поэтому всегда интересными будут размышления о нём и его творчестве, и уж тем более – его собственные размышления.

Страсти по Андрею : О Боге, о вере и искусстве / Составитель Т.А. Сейфулин. – Тюмень: Русская неделя, 2014. – 252 с.

На вопросы Открытых
(миссионерских) встреч
отвечает катехизатор
Владимир Якунцев

Могут ли бесы говорить правду?

Начало на с. 1

Существует много религий, и каждая, в том числе христианство, говорит, что она истинная и ведёт к истинному Богу. Есть ли лично у Вас доказательства того, что выбранный Вами путь правильный – ведь Вы уверены в этом?

То, что религии говорят вроде бы одно и то же и учат вроде бы одному и тому же – это (я уж прошу прощения у задающего вопрос) дилетантский взгляд, просто расхожее мнение. Если же потрудиться и углубиться в суть того, чему учат разные религии, разные веры, то вы увидите, что общее, конечно, есть, но есть существеннейшее, колоссальное различие между тем, что они имеют в виду, может быть, и под одинаковыми словами. Да даже и под разными.

И то, чему учит Евангелие, то, чему учит христианство, то, чему учит Христос, мы, конечно, не найдем нигде – не просто по какой-то премудрости и высоте, а по силе своего возрождающего воздействия на совесть человека и на всю его жизнь. Мы нигде не можем найти такого откровения, такого учения, которое настолько бы, до безумия, до какого-то восторга открывало нам тайну Бога, говорило о том, Кто Он, и до такой же точности, до такого же восторга открывало бы тайну человека.

Вы действительно получаете отклик от Бога, какую-то обратную связь?

Безусловно, да. Без этого верующему человеку невозможно быть верующим. Потому что верующий человек – это человек, который встретился с Богом и остался верен этой встрече. И он об этом может свидетельствовать. Вера – это не убеждение. Это отношения, это живой процесс общения, так что отклик, безусловно, есть. Так же, как Бог слышит, так же и верующий тоже слышит, и я, в частности, тоже стараюсь слышать Бога.

Христос в Гефсиманском саду плакал и просил Отца пронести чашу мимо Него, то есть Он не хотел этой участи. Тем не менее Он

пошёл на Крест, а значит, был не-свободен в принятии смерти. Зачем такая жертва была нужна Отцу?

Логику поведения Отца и Сына нам очень сложно понять, оставаясь на позициях житейской мудрости. Житейская мудрость никогда не исходила из любви до креста, до смерти крестной. Она не знает этой любви и исходит из принципа, что лучше синица в руках, чем журавль в небе. Поэтому, исходя из видения мирской мудрости, этот вопрос неразрешим. Но понять логику общения Отца и Сына можно только исходя из того, что Они так любят каждого человека и весь этот мир, что то, что Им этот мир в ответ уготовал, Они принимают, и в результате мы слышим такой диалог, такую молитву.

Очевидно, что не может быть такого, чтобы любящий Отец не слышал молитву Сына. И мы не можем сказать, что молитва Иисуса не услышана. Она услышана. И чаша, которую приготовил Иисусу сатана и послушные ему люди, в конце концов всё-таки не просто пройдёт мимо. Как тут лучше сказать? Сатана и послушные ему люди приготовили для Иисуса ад, приготовили для Него смерть. Они приготовили для Него забвение, поражение, полное отвержение. А Отец исполнил молитву Иисуса – Он воскрес Его. И в этом смысле действительно можно сказать, что чаша Его миновала. И мы празднуем победу над смертью, тьмой, мраком, позором. Мы живем этой победой.

Отцу такая жертва была не нужна. Кровавые жертвы Богу мы не приносим, и Бог не требует их от нас. Он вообще не требует жертв. Но они приятны Ему, если это дар свободы и любви. Однако сатана с послушными ему людьми жертву хочет сделать кровавой. Это не является необходимостью, исходящей из сути того, что есть жертва Истинному Богу, но является неизбежностью, исходя из сути того, что есть мир сей. Но в результате и такой вариант всё равно оборачивается победой Божьей. И так было, и так будет.

Как сказать о существе

Тюменское издательство «Русская неделя» предприняло смелую попытку выбрать из многих известных интервью и выступлений Тарковского то, что связано с его отношением к Богу, вере и искусству. Не очень понятно, правда, почему составители оставили в стороне ряд опубликованных выступлений великого кинорежиссера, ведь всего их более тридцати*. Но стоит порадоваться даже самому факту такой выборки: о Боге и вере, в частности, о своей вере, Тарковский говорил сравнительно мало. Включение его высказываний в контекст разговора об искусстве позволяет окончательно разрушить миф о нем как о человеке неверующем и нецерковном, хотя в своих выступлениях он подчеркивал, что не делал специально религиозных картин, и что его отношения с церковью не сложились так, как следует. В этом контексте очень удачным представляется двойное включение составителем в книгу – в качестве эпиграфа и послесловия – фрагмента из доклада архиепископа Грузинской православной церкви Николая (Пачаушвили), сделанного им на Рождественских образовательных чтениях. Митрополит Николай, анализируя высказывания ряда критиков о сомнительности религиозных воззрений Тарковского, Ларисы Шепитько и подобных им режиссеров, как и их церковности, говорит: «Возможно, так оно и есть, но

Исполнилось 125 лет

На сегодняшний день опубликовано не одно интервью, посвященное исследованию пути Пастернака к вере и в Церковь. Однако все, что они позволяют узнать, говорит о христианстве поэта неизмеримо меньше, чем те стихи, которые он отдал своему любимому герою – Юрию Живаго.

Роман «Доктор Живаго» создавался в течение десяти лет, с 1945 по 1955 год. Он не был допущен к печати в СССР, хотя сегодня в это трудно поверить – в нём гораздо меньше обличительного, свидетельствующего о преступности режима, чем, скажем, в «Одном дне Ивана Денисовича»; вот разве что стихи, завершавшие роман, диссонировали с антицерковным пафосом эпохи хрущёвских гонений:

*...И шестие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.
И пенье длится до зари,*

вовании Бога в человеке

Начало на с. 1

если учитывать, в какой период времени доводилось им творить, с каким чудовищем приходилось бороться и побеждать, с какой духовной глубиной рассматривали они нравственные проблемы общества и ценой какой опасности доказывали существование Бога, такой критический подход к их творчеству неуместен».

Вновь и вновь повторяется в сборнике цепочка мыслей Тарковского: современный мир болен глубокой бездуховностью – из-за разрыва между духовным и материальным человечество стоит на грани уничтожения – жизнь поэтому не имеет смысла в себе самой, она требует выхода в глубины веры и откровения. А значит, искусство призвано не объяснять нечто человеку, не задавать ему то или иное «идейное» направление, но... подготовить его к смерти. Да, именно так! Тем, что оно должно «вспахать и взорвать» его душу, сделать её способной обратиться к добру», духовно возвыситься.

Искусство, по Тарковскому, всегда тайна, и оно религиозно по своей сути, даже там, где речь не идёт о религии. Отсюда его парадоксальное и жёсткое, на первый взгляд, утверждение: «Безбожник не может быть поэтом». Отсюда же неожиданное пояснение им смысла его фильма «Сталкер»: это картина «о существовании Бога в человеке и о гибели духовности по причине обладания ложным знанием».

Можно думать, удивит читателя то, что в дневниках Тарковского ощущение счастья просто из-за того, что «вот Господь!» соседствует с утверждениями: «я – маньяк от свободы» и, ещё интереснее: «я – агностик». Оказывается, однако, что последнее – всего лишь ирония по отношению к претензиям людей представить «новое знание» о мире без веры в его Творца. Видимо, потому книгу завершает крупное изображение Владимирской иконы Богоматери.

Но это, пожалуй, слишком прямой, лобовой ход издателей. Ведь главным художественным ориентиром для Тарковского было творчество, иногда двусмысленное, одного из «титанов» эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, рисунки которого в обилии наполняют текст. Впрочем, здесь, в книге, его рисунки, прежде всего, говорят о тайне, которую помогает увидеть искусство (о чем размышляет Х. Левгрэн, автор завершающей сборник статьи). Эта тайна ощутимо присутствует в фигуре и лице человека, в отдельных его членах, мышцах и костях; в цветах и плодах, в зданиях и планах городов, даже в созданных человеком инструментах. Фигурки Леонардо обрамляют и фотографию Тарковского на обложке, сообщая ей чуть ироничное, вполне в духе постмодерна, сходство с иконой.

Но ирония разбивается об устрашающе-крупные черные буквы заглавия:

«Страсти по Андрею». Конечно, речь идёт не о Рублеве, но о самом режиссере (на всякий случай напомним, что таким было первое, авторское название фильма «Андрей Рублев»; как и то, что «страсти» здесь – не бурные чувства, а просто «страдания»). Не случайно его дневники носят общее название «Мартиролог». Его борьба с Госкино (точнее, Госкино с ним!) нашла отражение на страницах предлагаемой читателю книги. Но сам Тарковский ясно понимал, что эта мучительная, изматывающая борьба – лишь частный эпизод в несении креста, на который он был обречен. Кем? Он считал – Богом. А крестом называл талант художника. Этот талант, как убедительно показывает книга, он сознательно и последовательно пытался умножить, несмотря на свойственные ему, как человеку и художнику, ошибки и грехи. «Снять “Евангелие” и кончить на этом? ... Какая невозможно трудная работа! Даже не работа, а...» – записывает он в дневнике 25 октября 1986 года.

Через два месяца его земные труды, как и его «страсти», закончились. Остались фильмы. Остались мысли о Боге, о вере и искусстве. Их можно теперь прочитать в виде книги. И, как было сказано в одном хорошем мультике, их тоже можно «подумать».

Александр Копировский

* См.: <http://www.tarkovskiy.su/texty.html>.

со дня рождения Бориса Пастернака

*И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтырь или Апостол.
Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь,
Смерть можно будет побороть
Уильям Воскресенья.*

В 1957 году книга вышла в свет на Западе, и 23 октября 1958 года Пастернак стал вторым писателем из России (после Бунина), удостоенным Нобелевской премии по литературе. 27 октября он был единогласно исключён из Союза писателей СССР; писатели просили также лишить его советского гражданства. (Твардовский, Шолохов, Лавренёв, Маршак, Эренбург, Леонов и несколько других писателей на заседание не явились по болезни, из-за отъезда или без указания причин.)

Обличительные митинги проходили на рабочих местах, в институтах, заводах, чиновных организациях, творческих союзах, где составлялись

коллективные оскорбительные письма с требованием кары для опального поэта... В конце концов Пастернак отказался от Нобелевской премии. В телеграмме, посланной в адрес Шведской академии, он писал: «В силу того значения, которое получила присуждённая мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от неё отказаться. Не считите за оскорбление мой добровольный отказ».

Конечно, времена были мягкие, «оттепельные», и писатель не был ни выслан, ни посажен в тюрьму. Несмотря на исключение из Союза писателей СССР, он продолжал оставаться членом Литфонда, получать гонорары, публиковаться. Вскоре у него был обнаружен рак лёгких, и в 1960 году он скончался.

По воспоминаниям сына поэта, 1 мая 1960 года больной Пастернак, в предчувствии близкой смерти, попросил свою знакомую Е.А. Крашенинникову «...вместе с ним пройти

через таинство исповеди и стал читать наизусть все причастные молитвы с закрытыми глазами и преобразившимся, светлым лицом... Эту исповедь она потом сообщила священнику, своему духовнику, и он дал разрешительную молитву...»

Александра Колымагина

Блокада

Весь год 70-летия Победы мы будем публиковать воспоминания о Великой Отечественной войне

Ранним утром 22 июня мы, выпускники одного класса, поехали в Шувалово вручать нашему любимому классному руководителю Юхану Юрьевичу Гималайнену карманные серебряные часы с выгравированной дарственной надписью. Он как будто чувствовал или понимал напряженность того времени, пожалел нас, сказав, что школу мы закончили в «плохой» год. Спрашивал, кто куда хочет поступать. Советовал, кому и куда идти учиться. Тепло попрощались. Домой ехали в полупустом вагоне, смеялись, пели, планировали летний отдых и дальнейшие встречи.

Когда, приехав, вышли из вагона, увидели большую толпу людей возле радиорупора. Тяжело и страшно падали слова Молотова: «Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Войска её перешли границу и вторглись на нашу территорию!»

Дома меня ждал гвалт и расстроенные лица родных. Мой 12-тилетний сводный брат – Виля (от Владимир Ильич Ленин) – носился по квартире с боевым кличем: «Я пойду в конницу Буденного и буду, как Чапаев, мчаться на коне!!!» Тётя Анетта плакала и кляла Гитлера, Сталина, не знаю, кого больше. Сталина она яростно ругала за всё: что погубил свою армию, выбил комсостав, уничтожил тысячи (тогда мы думали, что тысячи) людей: троцкистов, зиновьевцев, левых, правых «врагов народа», разорил деревню. Он сам первый и главный враг своего народа. Я её слушала и думала: «Это в ней говорит обида за дядю Юкку. Она понимает, что больше никогда его не увидит». Так и вышло. Всех политических заключённых «Севлагеря», где он отбывал 5 лет, зимой 1942 года расстреляли, не успев эвакуировать.

Войну мы встретили в семье из шести человек: мама, бабушка, тётя Анетта, её дочь, моя двоюродная сестра Неля, мой сводный брат Виля и я.

15 августа я получила повестку из деканата Педагогического института им. Герцена, куда поступила на литературное отделение, срочно явиться, но не на занятия, а на окопы. Повезли нас в Колпино рыть окопы и ставить «надолбы» против танков. Кормили американской чечевицей и кокосовым маслом. Ночевали мы в спортивном зале одной из школ. Надо сказать, что студенты чувствовали себя на окопах героями. Когда мы копали, орудуя ломами и лопатами, над нами неоднократно пролетали немецкие самолёты, нас они не бомбили, их цель была Ленинград. Нам командовали: «Воздух!» – и мы ложились на землю. В этот момент я подкладывала под себя левую руку, чтоб не дай Бог её не оторвало. Ведь на ней были мои первые часики, подаренные родными к окончанию школы с отличием. Позже, в сентябре мы поменяли их на 2 кг хлеба и 2 кг гречневой крупы (в январе за них и половины этого бы не дали).

В начале сентября пришел приказ – отступить. Двинулись и мы, вместе с нашей отступающей армией. Вот это было ужасно! Солдаты шли молча, опустив головы, ни с кем не разговаривали, в глаза никому не смотрели. Мы шли, а нас обгоняли низко летящие бомбардировщики. Они летели спокойно, уверенно, равнодушно несли нам разрушение и смерть. Мы были, по их «просвещенному» мнению, недочеловеки.

Далеко впереди мы видели огонь, дым, разрывы, обрушивающиеся дома, но всё равно мы шли вперед, домой, ведь больше возвращаться нам было некуда. Тяжело было привыкнуть к бомбардировкам, артобстрелам, но страшный голод вышел вперед и стал нашим основным убийцей.

Чем дальше, тем меньше становились нормы продуктов и хлеба. Если в июле и августе в городе работали коммерческие магазины и нормы хлеба были вполне приемлемые, то с октября рабочая карточка стала 250 грамм, а служащая, иждивенческая и детская – 125 грамм в день. Коммерческие магазины закрыли, торговля стала «меновой» или «чёрного рынка». Блага цивилизации как-то сразу исчезли: не включи-

лось отопление, не стало электричества, прекратилось водоснабжение, перестала действовать канализация. Зима в этом страшном году началась рано – в середине ноября снег уже лежал плотно и не таял.

Нам полагалось 750 грамм хлеба на шестерых. Делили его дома на весах, честно. Ели не сразу: резали на кусочки, слегка солили, чтоб не сразу съесть, сушили сухарики. Каждый свой, на плите – никогда не брали друг у друга и не путали.

Силы у меня ещё были. Я ходила в институт им. Герцена 2-3, а то и 4 раза в неделю. Даже сдала зимнюю сессию: немецкий, латынь, древнегреческий эпос и русский фольклор. Кое-как дойдешь до института, в аудитории не больше 30 студентов, и это со всего курса. Что делать? Голод валил с ног и студентов, и профессоров. Однажды наш преподаватель по русскому фольклору упал в голодный обморок прямо возле кафедры. Помогли подняться, напоили теплой водой, и он поплелся домой.

Как-то нас заставили выносить трупы умерших иногородних студентов, живших в бомбоубежище. Бедные ребята! Лучше бы они пошли в отряды самообороны, может, не умерли бы такой страшной смертью. Трупы эти были ужасны, куда страшнее «учебного» скелета. Да и что может быть страшнее: скелет, обтянутый какой-то серой кожей, в заношенной, местами прожженной одежде. Годы и годы прошли с тех пор, а мне до сих пор больно их вспоминать. Выносили мы их по 4 человека одного, носилками, т. к. были сами крайне измождены.

К тому времени люди забыли, что такое гробы, музыка, прощание близких. Трупы были на улице в снегу, в парадных подъездах и в вымерзших квартирах. Смерть наступала везде: и дома, и по дороге в магазин или на работу. Иногда умирающий человек просто выходил из дому в надежде на чью-то помощь... Умерших плотно заворачивали в одеяло, простыню или покрывало, кто во что мог. Иногда обвязывали лентами, вкладывали бумажные цветы. Везли на санках, чаще сдвоенных, на Смоленское, Митрофановское, Серафимовское или Волковское кладбища.

...Но как бы мы – ленинградцы – ни ругали власть, Сталина, Молотова и почему-то Калинина, никогда ни у кого и мысли не было, что можно сдать город. Умирали голодные, истощенные, в своих обледенелых квартирах, но не поколебавшиеся и не сдавшиеся.

В эту военную зиму сам Ленинград был исключительно красив: «Его оград узор чугунный...» был покрыт чистым белым снегом и красив, как причудливое кружево. По дороге в институт я любовалась этой красотой и с удовольствием думала: «А немцы здесь ходить и на эту красоту смотреть не будут никогда!»

Если б в ту зиму мне кто-нибудь сказал, что я доживу до девяноста лет, что у меня будет семья, любимый муж, дети и даже внуки – я бы этому ни за что не поверила. По вечерам в воскресные дни, после посещений моих дорогих внуков, на моём столе лежат сладости, фрукты, разные гостинцы и я делю их на 6 частей, на всех нас, переживших эту страшную зиму. Мне думается: вдруг бы они все, мои родные, мои дорогие пять человек – пришли бы ко мне сюда. Как бы я их всех накормила, по очереди искупала, постирала и разобрала их вещи, одела бы в своё. Уложила в большой комнате. И все бы мы были живы, и у бедного Вили было бы будущее, и с Нелей не случилось бы ничего плохого, а тётя Анетта не умерла бы такой молодой в 39 лет...

Из воспоминаний Зои Ивановны
Афтений (Одеговой)

